

Л. Ф. МАРКИАНОВА (Петрозаводск)

ОБ УСЕЧЕНИИ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ОСНОВЫ КАРЕЛЬСКОГО ПРОИЗВОДНОГО ГЛАГОЛА

В словообразовательной системе карельского глагола наряду с основными средствами словообразования — производящей основой и глаголообразующим суффиксом, активно используются и дополнительные, морфонологические, способствующие взаимоприспособлению соединяющихся морфем. К наиболее часто встречающимся морфологическим явлениям на морфемном шве карельского производного глагола относятся чередование конечных гласных производящей основы (см. Маркианова 1980: 67—78) и усечение ее. Вопросы словообразовательной морфологии в прибалтийско-финских языках почти не изучены, поэтому трудно говорить в целом о причинах появления морфологических особенностей, но очевидно, что многие из них не объяснимы с синхронной точки зрения.

В данной статье на основе ливвиковского материала рассматриваются только те случаи усечения производящей основы, которые находят объяснение в диахронии. Это — выпадение конечных гласных основы *a/ä, e* при присоединении к ней определенных суффиксов.

1. Выпадение конечного *a/ä* в отыменных глаголах.

а) Перед суффиксом *-i-*: *ñuokka* 'клюв' → *ñuokki-* (*ñuokkie* 'клевать'), *poiga-* 'детеныш' → *poigi-* (*poigie* 'приносить потомство'), *kuokka-* 'мотыга' → *kuokki-* (*kuokkie* 'мотыжить'), *muna-* 'яйцо' → *muñi-* (*muñie* 'нестись (о курице)'), *koira-* 'собака' → *koiri-* (*koirie* 'ругать, собачить') и т. д. Известно, что в период прибалтийско-финского языка основы в двусложных словах с основой на *-a* и гласным первого слога *o* или *u* во втором слоге произошел **ai > *ei > i*; с основой же на *-ä*, соответственно, **äi > *ei > i* (Tunkelo 1938 : 3—141; Rapola 1966 : 467—468; Nakulinen 1968 : 36—37; Itkonen 1969 : 81—82; Laanest 1975 : 72—73). В данных примерах налицо отголосок указанного древнего звукового изменения, которому в прибалтийско-финском языке-основе были подчинены, очевидно, не только словоизменительные, но и словообразовательные основы. Это значит, что в результате присоединения *i*-ового суффикса к *a/ä*-овым основам произошел звукопереход; на современном же этапе можно говорить о выпадении конечного гласного.

б) Перед суффиксом *-o-*: *ñiegla-* 'спица' → *ñieglo-* (*ñiegluo* 'вязать на спицах'), *siegla-* 'сито' → *sieglo-* (*siegluo* 'просеивать через сито'), *sana-* 'слово' → *sano-* (*sanuo* 'сказать'), *lahja-* 'свадебный подарок' → *lahjo-* (*lahjuo* 'дарить свадебные подарки') и т. д. Суффикс *-o-* по происхождению является не собственно суффиксальным элементом, а ре-

зультатом переработки сочетания конечного гласного основы *-a/-ä* и *i*-ового словообразующего суффикса. В прибалтийско-финском языке-основе, как известно, **ai* непервых слогов двусложных основ перешло в *oi* в случаях, когда гласный первого слога был не *o*, *u* (Бубрих 1948: 81—82, 88; Laanest 1975: 72). Позднее, после выпадения *i*, *o* обобщился, как и в финском языке, в словообразующий суффикс (Ojansuu 1918: 141; Nakulinen 1968: 226—227). Таким образом, и в данном случае выпадение конечного гласного основы восходит к древнему звуковому изменению **ai* > *oi* и далее > *o*.

в) Перед суффиксом *-itta/-ittä-*; *pohja* 'дно' → *pohjitta-* (*pohjittua* 'снабдить что-л. дном'), *nüblä-* 'пуговица' → *nüblittä-* (*nüblittä* 'застегивать на пуговицы'), *pühä-* 'пост' → *pühittä-* (*pühittä* 'поститься'), *soba-* 'одежда' → *sovitta-* (*sovittua* 'одевать'), *kürzä-* 'лепешка' → *kürzittä-* (*kürzittä* 'разделять тесто') и т. д. Суффикс *-itta/-ittä-* по происхождению сложный, сформировавшийся в результате слияния двух суффиксов: *-i-* отыменных глаголов и *-tta/-ttä-* отглагольных глаголов. Это значит, что первоначально *-i-* присоединялся к производящим именным основам на *-a/-ä*. Так как гласный первого слога этих основ был *o* или *u*, то вполне закономерно произошел указанный в случае а) переход **ai* > *i*.

г) Перед суффиксом *-ičče-*: *kulda-* 'золото' → *kulličče-* (*kullita* 'покрывать золотом'), *nuagla-* 'гвоздь' → *nuagličče-* (*nuaglita* 'забывать гвоздями'), *mäzrä-* 'мездра' → *mäzričče-* (*mäzritä* 'снимать мездру'), *ramba-* 'хромой' → *rammičče-* (*rammita* 'хромать') и т. д. Выпадение конечного *a/ä* в данном случае в определенной части производных объясняется также древним **ai* > **ei* > *i*. Для других же производных, таких как *mäzritä* и *rammita*, определяющим мог быть фактор аналогии.

д) Перед суффиксом *-tu/-tü-*, *-du/-dü-*: *laiha-* 'худой' → *laihtu-* (*laihtuo* 'похудеть'), *kewhä-* 'бедный' → *kewhtü-* (*kewhtüö* 'обеднеть'), *humala-* 'хмель' → *humaldu-* (*humalduo* 'опьянеть'), *imelä-* 'солод' → *imeldü-* (*imeldüö* 'засолодиться') и т. д.

е) Перед суффиксом *-ta/-tä-*, *-da/-dä-*, если производящая основа — прилагательное: *madala-* 'низкий' → *madalda-* (*madaldua* 'понижать'), *kižerä-* 'кудрявый' → *kižerdä-* (*kižerdiä* 'делать кудрявым') и т. д.

Выпадение конечного *a/ä* основы перед *t*-овыми суффиксами отмечал Д. В. Бубрих, подчеркивая, что «условия этого выпадения, относящегося к глубокой древности, совершенно неясны, если не считать одного ясного пункта: выпадать могло только такое срединное *a/ä*, которое заканчивало слог, т. е. находилось в открытом слоге» (Бубрих 1948: 62—67).

2. Выпадение конечного *e* в отыменных глаголах.

а) Перед суффиксом *-i-*: *huole-* 'забота' → *huoli-* (*huolie* 'заботиться'), *torve-* 'пастушья труба' → *tori-* (*torvie* 'играть на пастушьей трубе'), *künde-* 'ноготь' → *künzi-* (*künzie* 'царапать ногтем') и т. д. Здесь проявляется древний **ei* > *i* периода прибалтийско-финского языка-основы, так как изменение **ei* > *i* произошло не только при **ai* > **ei* > *i*, но и в словах с основой на *-e*, к которой присоединился суффикс *-i-* (Laanest 1975: 73).

б) Перед суффиксом *-itta/-ittä-*: *hange-* 'наст' → *hångitta-* (*hångittua* 'отбеливать на наст'), *sukse-* 'лыжа' → *suksitta-* (*suksittua* 'ехать на лыжах'), *kuore-* 'кора' → *kuoritta-* (*kuorittua* 'окорять'), *niime-* 'имя' → *niimittä-* (*niimittä* 'называть'), *henge-* 'дыхание' → *hængittä-* (*hængittä* 'дышать') и т. д. Как указывалось, суффикс *-itta/-ittä-* сложный,

первым компонентом его выступает *i*-овый суффикс, поэтому выпадение конечного *e* в данном случае является также отголоском названного древнего перехода $*ei > i$.

в) Перед суффиксом *-iĉče-*: *tuge-* 'подпорка' → *tuviĉče-* (*tuvita* 'подпирать'), *tüpe-* 'затычка' → *tüpiĉče-* (*tüpitä* 'затыкать'), *kuave-* 'очес' → *kuaviĉče-* (*kuavita* 'скрести') и т. д. Выпадение конечного *e* здесь, как и в случае выше, восходит к древнему $*ei > i$.

г) Перед суффиксом *-o-*: *ñive-* 'связка для косы' → *ñivo-* (*ñiduo* 'насаживать косу на косовище'), *sive-* 'завязка' → *sivo-* (*siduo* 'завязывать'). Здесь могла сказаться аналогия образования производных глаголов с суффиксом *-o-* от основ существительных на *-a/-ä* (см. выше).

Таким образом, выпадение конечных гласных *a/ä*, *e* производящей основы при глаголообразовании является следствием древних фонетических изменений в языке. Наблюдения можно суммировать в таблице.

Усекающийся конечный гласный производящей основы	Суффиксы, требующие усечения
<i>a, ä</i>	<i>-i-, -iĉče-, -itta-/ittä-, -o-, -ta-/tä-, -da-/dä-, -tu-/tū-, -du-/dū-</i>
<i>e</i>	<i>-i-, -iĉče-, -itta-/ittä-, -o-</i>

ЛИТЕРАТУРА

- Бубрих Д. В. 1948, Историческая фонетика финского-суоми языка, Петрозаводск.
 Маркианова Л. Ф. 1980, О морфонологических чередованиях гласных на морфемном шве карельского производного глагола. — *Fenno-ugristica* 6 (TRÜT), 67—78.
 Hakulinen, L. 1968, Suomen kielen rakenne ja kehitys. Kolmas, korjattu ja lisätty painos, Keuruu.
 Itkonen, E. 1969, Zur Wertung der finnisch-ugrischen Lautforschung. — *UJb*, 41, 76—111.
 Laanest, A. 1975, Sissejuhatus läänemeresoome keeltesse, Tallinn.
 Ojansuu, H. 1918, Karjala-Aunuksen äännehistoria, Helsinki (SKST 162).
 Rapola, M. 1966, Suomen kielen äännehistorian luennot, Helsinki (SKST 283).
 Tunkelo, E. A. 1938, Pääpainottoman lyhyen ja pitkän *i:n* vaihtelusta itämeren-suomalaisissa kielissä. — *Suomi* V 20_{II}.

L. F. MARKIANOVA (Petrozavodsk)

ÜBER DIE VERKÜRZUNG DES ABLEITUNGSSTAMMES DES KARELISCHEN ABGELEITETEN VERBS

Bei der Bildung der Verben kommt es im Karelischen manchmal zur Verkürzung des Ableitungsstammes. Der Schwund der Auslautvokale *a(ä)* vor den Suffixen *-i-, -iĉče-, -itta- (-ittä-), -o-, -ta- (-tä-, -da-, -dä-), -tu- (-tū-, -du-, -dū-)* und des *e* vor den Suffixen *-i-, -iĉče-, -itta- (-ittä-), -o-* ist ein Wiederhall der uralten zur Zeit der ostsee-finnischen Grundsprache vor sich gegangenen Lautveränderungen.